ПРОВ. 1951 г.
631.6
Ш-66
2438
631.6
Ирригационный Институт
Библиотека
Водн. Хозяйства

Къ вопросу объ орошеніи земель въ Туркестанѣ.

По поводу проекта привлеченія частныхъ капиталовъ для орошенія свободныхъ земель [1]).

Земледѣліе въ Туркестанѣ и культура въ немъ тѣхъ растеній (хлопокъ, рисъ, виноградъ и проч.), которыми опредѣляется экономическое значеніе этой русской окраины, не могли бы существовать, если бы не было искусственнаго орошенія. Необходимость послѣдняго обусловливается мѣстнымъ климатомъ, характернѣйшую черту котораго представляетъ малое количество осадковъ. Отъ береговъ Каспія, гдѣ [illegible]въ выпадаетъ 114 мм. (Красноводскъ 1890—98 г.), до предгорій Кара-Шаня и Алая, гдѣ число осадковъ опредѣляется въ 384 мм. [illegible] 1892—98 г.), 172.9 мм. (Н. Маргеланъ 1892—98 г.) и [illegible]3 мм. (Самаркандъ 1892—98 г.),—Туркестанъ представляетъ страну [illegible] и жажды, въ которой не могла бы возникнуть осѣдлость, если-бы [illegible]ные хребты, наполняющіе юго-восточную часть края, не давали бы начало рѣчнымъ потокамъ, пересѣкающимъ толщи лесса предгорной [illegible]. Вода, выведенная изъ рѣкъ и ручьевъ, дала возможность человѣку превратить лессовую и глинистую пустыню въ цѣнный экономическій [illegible]онъ, гдѣ поля люцерны, хлопка, джугары и другихъ растеній, съ [illegible]ими лентами древесныхъ насажденій по берегамъ большихъ и малыхъ [illegible]ригаціонныхъ сооруженій, чередуясь между собою, смѣняются садами, а послѣдніе полями. Но вода помогла одѣть въ зелень не однѣ лессовыя [illegible]горья; она явилась могучимъ факторомъ культуры и на окруженной [illegible]ыми песками глинисто-солонцеватой пустынѣ Хивы.

Средне-азіатское земледѣліе на ирригаціонныхъ земляхъ насчитываетъ тысячелѣтія. О немъ упоминаютъ римскіе писатели Квинтъ Курцій и Аріанъ, описывавшіе Бактрію и Согдіану во времена Александра Македонскаго. О немъ говоритъ и китайскій путешественникъ Чжень-Кянь, бывшій въ Туркестанѣ за 126 лѣтъ до Р. Х. и опредѣлявшій населеніе Давани (Ферганы и Самаркандъ) въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Сменялись вѣка, черезъ всю Среднюю Азію перекатывались волны различныхъ народностей, приходившихъ то съ запада, то съ востока и огнемъ и мечомъ уничтожавшихъ города и селенія, слѣдомъ за ними

[1]) Докладъ О. А. Шкапскаго прочитанъ въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Э. О. [illegible] декабря 1909 года.

пустыня надвигала на недавно зеленѣвшія поля толщи песка, но вода снова помогала человѣку отвоевать у пустыни тотъ или другой районъ. Оазисы культуры измѣнили свои очертанія, а также возникали на другихъ мѣстахъ, а не тамъ, гдѣ были ранѣе существовавшіе. Еще и теперь можно указать цѣлый рядъ мѣстностей, которыя продолжаютъ находиться во власти пустыни, хотя слѣды древней культуры не подлежатъ сомнѣнію. И наличность свободной воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ Туркестана, воды, еще не использованной въ цѣляхъ земледѣлія, позволяетъ считать вполнѣ осуществимой задачу расширенія ирригаціонной сѣти, а съ нею вмѣстѣ и завоеваніе для земледѣлія новыхъ пространствъ. Да это завоеваніе и совершается въ Туркестанѣ. Та ирригаціонная сѣть, которую застали русскіе въ моментъ занятія края, уже увеличилась. Продолжены старыя канавы, произведены изъ нихъ новые отводы, наконецъ создано много новыхъ. На памяти одного поколѣнія площадь земледѣльческой культуры, увеличилась на счетъ тѣхъ земель, которыя еще не такъ давно представляли въ лѣтнее время сожженную солнцемъ пустыню. Медленно совершался этотъ ростъ культурной площади, завися съ одной стороны отъ естественнаго прироста населенія, а съ другой стороны отъ постоянно совершающагося процесса осѣданія кочевниковъ. Расширеніе ирригаціонной сѣти шло главнѣйшимъ образомъ, благодаря инициативѣ населенія, которое нерѣдко не останавливалось передъ довольно серьезными техническими препятствіями: воду проводили туннелемъ подъ холмами, по желобу на трехъ-ярусныхъ столбахъ перебрасывали черезъ пропасти, наконецъ извлекали ее изъ нѣдръ земли и при посредствѣ ряда колодцевъ, соединенныхъ другъ съ другомъ туннелями, выводили ее на дневную поверхность. Русская власть въ нѣкоторыхъ случаяхъ давала инициативу ирригаціонныхъ сооруженій, въ другихъ случаяхъ оказывала техническую помощь, но въ общемъ процессѣ расширенія оросительной сѣти роль ея не велика. Такъ шло дѣло до начала девятидесятыхъ годовъ, когда быстрое развитіе хлопководства въ Туркестанѣ и задачи русской колонизаціи выдвинули на очередь вопросъ о проведеніи новыхъ сооруженій для орошенія пустующихъ земель, которыми правительство могло-бы распорядиться какъ фондомъ для русскихъ переселенцевъ и для созданія хлопковыхъ хозяйствъ.

Въ 90-хъ годахъ Министерствомъ Земледѣлія были организованы изысканія, которыя и привели къ составленію шести проектовъ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій для орошенія 168 тыс. десятинъ въ районахъ пригодныхъ для хлопководства. Осуществленіе этихъ проектовъ по смѣтамъ потребовало бы затраты государственныхъ средствъ свыше 10 мил. рублей, что составило-бы расходъ на 1 дес. въ 60 рублей. Въ 1900 г. было приступлено къ осуществленію одного изъ проектовъ, орошенію 45 тыс. десятинъ въ голодной степи, но работа эта еще не доведена до конца.

Такая медленность работъ, какъ слѣдствіе отпуска средствъ дробными годичными ассигнованіями, и ряда другихъ причинъ—показала инициатору предпріятія, Министерству Земледѣлія, что намѣченная имъ цѣль не можетъ быть скоро достигнута. Тогда явилась мысль ускорить дѣло орошенія новыхъ земель въ Туркестанѣ, привлекши къ нему частные капиталы и частную инициативу. Предложенія въ

этомъ направленіи дѣлались еще въ періодъ ирригаціонныхъ изысканій Министерства Земледѣлія, но они были отвергнуты, такъ какъ правительству представлялось болѣе желательнымъ самому быть хозяиномъ новаго грандіознаго дѣла. Въ 1904 году однако былъ поставленъ на очередь вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія земель. Но на первыхъ же порахъ къ разрѣшенію этого вопроса встрѣтилось серьезное препятствіе. Въ Туркестанѣ въ распоряженіи правительства нѣтъ свободныхъ земель, а всѣ намѣченныя для орошенія площади, расположены на территоріи государственныхъ земель, которыя по ст. 270 Туркестанскаго положенія находятся въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевняковъ. Границы землепользованія послѣднихъ не только не опредѣлены, но къ выясненію ихъ и не приступали. Мало того—въ положеніи объ управленіи Туркестанскимъ краемъ нѣтъ закона, который имѣется въ Степномъ положеніи и который, являясь дополненіемъ къ ст. 120 Степного положенія, по существу вполнѣ аналогичной ст. 270 Туркестанскаго положенія, предоставляетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ право распоряжаться землями излишними для обезпеченія быта кочевниковъ. Кромѣ того въ законѣ отсутствуетъ и регламентъ, въ силу котораго правительство могло-бы орошать пустующія государственныя земли при участіи частныхъ предпринимателей и ихъ капиталовъ.

Отсутствіе въ Туркестанскомъ положеніи закона, аналогичнаго Степному положенію, является препятствіемъ развитію русской колонизаціи Туркестана, а потому и приступлено было къ выработкѣ нужнаго закона, который въ недалекомъ будущемъ и будетъ внесенъ въ Государственную Думу [1]). Принятіе такого законопроекта, что, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію, устранитъ одно изъ главнѣйшихъ препятствій дѣлу привлеченія частныхъ капиталовъ для орошенія земель въ Туркестанѣ. Остается, однако, еще другое препятствіе—отсутствіе закона, предоставляющаго частнымъ предпринимателямъ право принимать участіе въ дѣлѣ орошенія земель. Къ устраненію его также приступлено и уже осенью 1907 совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ учрежденіе, призванное обсуждать всѣ законодательные вопросы, выработалъ предварительныя правила объ орошеніи частными предпринимателями свободныхъ государственныхъ земель. Разсмотрѣніе этого проекта, дальнѣйшая судьба котораго мнѣ неизвѣстна, и составляетъ предметъ настоящаго доклада.

Однако прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса, остановлюсь на нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ, бросающихъ свѣтъ на характеръ будущихъ водопроводныхъ предпріятій.

Я уже сказалъ, что въ періодъ ирригаціонныхъ изысканій, производившихся Министерствомъ Земледѣлія въ половинѣ девятидесятыхъ годовъ, въ послѣднее поступали предложенія частныхъ лицъ концессіоннаго характера. Теперь, когда вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ для орошенія земель въ Туркестанѣ выдвинутъ правительственнымъ учрежденіемъ, поступилъ рядъ предложеній разныхъ лицъ о предо-

[1]) Въ апрѣлѣ 1910 г. этотъ законопроектъ принятъ Государственной Думой.

ставленіи имъ концессій на орошеніе земель. Журналъ „Туркестанское Сельское Хозяйство" указываетъ на слѣдующія предложенія: полковника Воейкова на орошеніе 80 тыс. дес. въ Голодной и Дальверзинской степяхъ Ходжентскаго уѣзда, княгини Лобановой-Ростовской на орошеніе 22.800 дес. по сосѣдству съ Воейковымъ, инженера-техн. фонъ-Габера на орошеніе 50 тыс. дес. въ Голодной степи Джизакскаго уѣзда, и полковника Ермолаева на орошеніе до 500 тыс. десятинъ въ Закаспійской области изъ р. Аму-Дарьи. Удовлетворены ли ходатайства этихъ лицъ приступить къ изысканіямъ, неизвѣстно, но тотъ-же журналъ сообщаетъ, что хлопковый комитетъ, существующій съ 1907 г. при Главномъ Управленіи Земледѣлія и Землеустройства, въ половинѣ 1908 г. уважилъ ходатайство двухъ группъ предпринимателей московскаго купечества г. Сазонова. Табурно и др. о разрѣшеніи изысканій въ юго-восточной части Мервскаго уѣзда для орошенія изъ Аму-Дарьи по одному проекту 1 милліона десятинъ, а по другому до 6 мил. дес. съ условіемъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ до окончанія изысканій не выдавались другимъ лицамъ концессіи въ районѣ, намѣченномъ московскими купцами.

Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется уже шесть предложеній, изъ которыхъ три относятся къ орошенію 152,800 дес. въ Самаркандской области, въ районѣ непосредственно примыкающемъ къ Ферганской области, а остальныя три—на 7,500,000 дес. въ Мервскомъ у. Закаспійской области. Первыя три предложенія идутъ по стопамъ ирригаціонныхъ изысканій Министерства Земледѣлія и при осуществленіи своемъ могутъ быстро найти земледѣльцевъ въ лицѣ тѣхъ узбековъ и сартовъ, которые уже въ настоящее время составляютъ безземельное населеніе [1]), находящее себѣ заработокъ путемъ испольной аренды на хлопковыхъ плантаціяхъ у крупныхъ землевладѣльцевъ Ташкентскаго и другихъ уѣздовъ, а также и въ лицѣ осѣдающихъ киргизъ — кочевниковъ, ведущихъ свое скотоводческое хозяйство въ той же Голодной степи. Предположенія же, касающіяся Мервскаго у., имѣютъ въ виду производить изысканія въ совершенно неизслѣдованномъ районѣ и захватываютъ огромную территорію, для орошенія которой потребуется отвести изъ р. Аму-Дарьи въ Мервскій уѣздъ 750 куб. саж., т. е. почти всю воду р. Аму-Дарья, или даже больше (Аму-Дарья несетъ по однимъ изслѣдованіямъ 980 куб. саж., по другимъ 700 куб. саж., по третьимъ 357 куб. саж.). Грандіозность предположеній московскихъ купцовъ представляется, конечно, заманчивой, но насколько она осуществима могутъ показать только изысканія. Пока же отъ этихъ плановъ отзывается широкой натурой, если не сказать большаго.

Эти данныя о существующихъ предположеніяхъ указываютъ на стремленіе предпринимателей создать крупное дѣло на обширныхъ латифундіяхъ.

Орошеніе земель въ Туркестанѣ, необходимое въ цѣляхъ увеличенія площади пригодныхъ для земледѣльческой культуры пространствъ

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Самаркандскаго уѣзда число безземельныхъ достигаетъ 30% (Челекская вол.) 17% (Дагбитская вол.).

и ихъ колонизаціи русскими крестьянами, связывается по предположенію совѣта Туркестанскаго генералъ-губернатора съ необходимостью развитія культуры хлопчатника „съ цѣлью обезпечить своимъ сырьемъ нашу хлопчато-бумажную промышленность". Развитіе хлопководства въ Туркестанѣ, какъ дѣло государственной важности, даже выдвигается на первый планъ и вопросъ объ орошеніи новыхъ земель подчиняется ему. Это суживаетъ важный въ дѣлѣ расширенія культурной площади въ Туркестанѣ вопросъ, такъ какъ ограничиваетъ территорію, подлежащую орошенію только тѣми районами, гдѣ возможна культура хлопчатника. Но въ то же время вопросъ отъ этого усложняется, такъ какъ требуетъ предварительнаго выясненія наличности всей свободной воды, могущей быть направленной на орошеніе земель въ районахъ возможнаго хлопководства съ такимъ расчетомъ, чтобы не нанести ущерба развитію культуры въ мѣстностяхъ, гдѣ хлопководство невозможно. Для орошенія новыхъ земель можетъ быть взята свободная вода изъ такихъ крупныхъ источниковъ, какими являются рѣки близнецы Сыръ-Дарья и Аму-Дарья. По среднему и нижнему теченію Сыръ-Дарьи идетъ процессъ осѣданія кочевниковъ, которымъ нужна вода такъ же, какъ она нужна хлопководамъ средняго теченія этой рѣки. Голодная и Дальверзинская степи, гдѣ предполагаютъ получить концессіи Воейковъ, кн. Лобанова-Ростовская и фонъ-Габеръ, могутъ получать воду только изъ Сыръ-Дарьи. Голодная степь представляетъ значительный запасъ пригодной для культуры хлопка, но неорошенной земли и увлеченіе задачей развитія хлопководства можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на развитіе земледѣлія и осѣданіе кочевниковъ по нижнему Сыру. Вотъ почему подчиненіе дѣла орошенія земель развитію хлопководства усложняетъ вопросъ и требуетъ экономическаго изслѣдованія всего края, каковое изслѣдованіе слѣдуетъ положить въ основу всего дѣла.

Орошеніе земель должно повести къ развитію производительныхъ силъ страны. Но нужно принять во вниманіе, что запасы воды, необходимой для земледѣльческой культуры, во много разъ меньше количества земель пригодныхъ для земледѣлія. Поэтому важный для края вопросъ требуетъ прежде всего изученія всѣхъ водныхъ запасовъ и той территоріи, которая можетъ быть орошена. Въ связи съ этимъ необходимо и техническое изученіе тѣхъ мѣстъ въ верховьяхъ рѣкъ, гдѣ могли-бы быть сооружены водохранилища для увеличенія водныхъ запасовъ, которые теперь въ періодъ не ирригаціонный безплодно уносятся на сѣверъ и которые могли бы въ лѣтнее время служить земледѣлію. Необходимо также и выясненіе тѣхъ районовъ, гдѣ существуетъ и развивается земледѣліе, такъ какъ интересы населенія этихъ районовъ никоимъ образомъ не могутъ быть нарушены. Много и другихъ вопросовъ техническихъ, экономическихъ и агрономическихъ должно быть выяснено, дабы могъ быть намѣченъ общій планъ развитія ирригаціонной сѣти, осуществляемый затѣмъ въ интересахъ развитія русской, киргизской, сартовской, туркменской и проч. колонизаціонныхъ пустынныхъ земель. Но кромѣ выработки общаго плана орошенія земель стоитъ еще одинъ важный вопросъ, не разрѣшивъ котораго нельзя принимать практическихъ мѣръ для осуществленія сложныхъ и крупныхъ водныхъ предпріятій.—Этотъ важный вопросъ относится

къ области права и заключается прежде всего въ принципіальномъ выясненіи вопроса о правѣ на воду, а затѣмъ и въ выработкѣ новаго закона.

Туркестанское Общество сельскаго хозяйства отлично поняло эту важнѣйшую въ водномъ вопросѣ сторону, но тѣмъ не менѣе оно намѣтило рядъ мѣропріятій, которыя почти цѣликомъ вошли въ выработанный совѣтомъ Туркестанскаго генералъ-губернатора проектъ правилъ о привлеченіи частныхъ предпринимателей и ихъ капиталовъ на дѣло орошенія земель. И мѣропріятія, намѣченныя Туркестанскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, исходятъ изъ представленія о частномъ правѣ собственности на воду. Насколько основательно это представленіе скажу ниже.

Туркестанское Общество сельскаго хозяйства намѣтило два типа частныхъ предпріятій: одинъ типъ представляютъ ирригаціонныя предпріятія, которыя имѣютъ исключительной задачей исполнить ирригаціонныя сооруженія и провести воду на намѣченную площадь, которая всецѣло остается въ рукахъ казны; при второмъ же типѣ предпріятій, послѣднія получаютъ въ свое распоряженіе на заранѣе опредѣляемый въ каждомъ случаѣ срокъ и воду, и землю и сами эксплоатируютъ послѣднюю для сельско-хозяйственнаго производства. Предпріятія перваго типа, исполнивъ ирригаціонное сооруженіе, должны быть гарантированы правительствомъ, что затраченный ими капиталъ будетъ ими использованъ продуктивно, а эта гарантія должна заключаться въ томъ, что вся или достаточно большая часть воды найдетъ себѣ потребителей, которые и будутъ покупать воду у водопроводнаго предпріятія. Если гарантированный послѣднему минимумъ сбыта воды не будетъ разбираться, то тогда пріобрѣсти воду должно правительство, которое въ такомъ случаѣ и является полнымъ распорядителемъ какъ орошенной земли, такъ и воды. Концессіи на исполненіе ирригаціонныхъ сооруженій выдаются на срокъ, по истеченіи котораго правительство производитъ выкупъ всего предпріятія.

Намѣчая эти два типа ирригаціонныхъ предпріятій, Туркестанское Общество сельскаго хозяйства высказалось за предоставленіе полной свободы какъ въ дѣлѣ изысканій такъ и въ размѣрѣ той площади, на которую могутъ быть выдаваемы концессіи, а также и за полную свободу орошенія мелкихъ участковъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ предприниматели являются полными собственниками орошаемой земли.

Совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора оставилъ въ сторонѣ вопросъ о предпріятіяхъ, орошающихъ мелкіе участки, а въ остальномъ присоединился къ мнѣнію Общества сельскаго хозяйства, признавъ наиболѣе предпочтительнымъ изъ намѣченныхъ типовъ организаціи ирригаціонныхъ предпріятій „водопроводныя компаніи, эксплоатирующія исполненное ирригаціонное сооруженіе лишь *путемъ продажи выведенной изъ рѣки воды* съ гарантіей отъ правительства постояннаго и опредѣленнаго дохода", а предпріятія, эксплоатирующія и землю, и воду признавъ лишь допустимыми. И тѣ и другія предпріятія срочныя, при чемъ срокъ опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не долженъ превышать 99 лѣтъ. Въ остальныхъ частяхъ проекта правилъ о частныхъ предпріятіяхъ въ дѣлѣ орошенія земель говорится о порядкѣ возбужденія ходатайствъ, правительственномъ контролѣ технической стороны

проектовъ, объ учрежденіяхъ вѣдающихъ дѣломъ разрѣшенія концессій (таковыми учрежденіями являются: особое совѣщаніе изъ представителей вѣдомствъ Земледѣлія и Землеустройства, Государственнаго Контроля и Министерства Финансовъ съ правомъ приглашенія четырехъ представителей сельско-хозяйственнаго Общества, затѣмъ Управленіе Земледѣлія и совѣтъ генералъ-губернатора) и наконецъ о правѣ расторженія договора въ случаѣ неисполненія ирригаціоннаго сооруженія въ обусловленный договоромъ срокъ.

Существенной стороной указанныхъ предположеній является признаніе за водопроводными предпріятіями права продажи воды изъ ирригаціоннаго сооруженія тому населенію, которое будетъ пользоваться землею для веденія сельскаго хозяйства. При предоставленіи концессіонерамъ свободы въ размѣрѣ той площади, которую они предполагаютъ оросить, и при наличности уже возбужденныхъ ходатайствъ о концессіяхъ, ходатайствъ съ минимальной площадью въ 22,800 дес. право продажи воды сводится къ экономическому обладанію всею территоріей орошенной земли. Монополистъ-концессіонеръ въ силу предоставляемаго ему права торговли водою, права ничѣмъ не ограничиваемаго, можетъ диктовать населенію какія угодно условія, стѣсняя тѣмъ сельскаго хозяина, какъ въ свободѣ сѣвооборота, такъ и въ свободѣ выбора тѣхъ растеній, которыя онъ предпочелъ бы разводить. Вѣдь, напримѣръ, тѣ московскіе кущы, которые зарятся оросить 7 милліоновъ десятинъ въ Мервскомъ уѣздѣ, могутъ стремиться къ тому, чтобы со всей этой площади или по крайней мѣрѣ съ значительной ея части получать хлопокъ, который они и будутъ поставлять на московскій рынокъ, диктуя на послѣднемъ и цѣны на него. До сихъ поръ туркестанское хлопководство развивалось благодаря повышавшимся пошлинамъ на иностранный хлопокъ и благодаря той системы задатковъ подъ будущій урожай, задатковъ, которые сначала выдавались представителями бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фирмъ, а потомъ цѣлымъ рядомъ посредниковъ, дѣятельность которыхъ уменьшаетъ доходъ земледѣльца дикхана отъ хлопководства. Теперь концессіонеры-монополисты будутъ, весьма возможно, дѣйствовать въ томъ же направленіи, имѣя въ своемъ распоряженіи могущественную кнопку въ правѣ продажи воды. И какъ пошлины на хлопокъ и задатки подъ будущій урожай послѣдняго вредно отразились на туркестанскомъ сельскомъ хозяйствѣ, истощая почву и вызывая время отъ времени кризисы въ хлопководствѣ, такъ точно такихъ же послѣдствій можно ожидать и отъ проектируемыхъ водяныхъ монополій. Можетъ быть они и разовьютъ хлопководство, но поставятъ ли послѣднее въ устойчивое положеніе—это вопросъ, на который отвѣтъ можетъ быть только отрицательный. Сельское хозяйство, внѣ свободы земледѣльца устанавливать такой сѣвооборотъ, какой наиболѣе всего отвѣчалъ бы его хозяйственнымъ интересамъ и какой улучшалъ бы производительность земли, такое сельское хозяйство никогда не гарантировано отъ кризиса и упадка.

Но кромѣ экономической стороны водяная монополія явится и огромной силой въ соціально-политическомъ отношеніи. Извѣстно, вѣдь, что вассальное положеніе Бухары къ Россіи во многомъ обязано тому простому факту, что Россіи принадлежитъ верхнее и среднее

теченія р. Зеравшанъ, орошающей Бухарское ханство. Хива также вассалъ Россіи, но Ханъ-Хивинскій чувствуетъ себя менѣе зависимымъ, чѣмъ Эмиръ Бухарскій. Послѣдній всегда охотно идетъ на различныя предложенія отъ русскаго правительства, тогда какъ Хива частенько отказывается отъ подобныхъ же притязаній.

Въ настоящее время трудно опредѣлить тѣ формы, въ какія могутъ отлиться отношенія между водопроводными компаніями и населеніемъ, но несомнѣнно, что въ этихъ отношеніяхъ интересы земледѣльческаго населенія будутъ очень мало ограждены: вода такой могучій факторъ экономической жизни въ Туркестанѣ, что предоставленіе на нее правъ частной собственности монополистамъ-концессіонерамъ можетъ повести къ такимъ соціальнымъ послѣдствіямъ, которыя освѣжатъ представленіе объ эпохѣ феодализма, если не перещеголяютъ послѣднюю.

Но предоставленіе монополистамъ права продажи воды, не согласовано съ существующимъ въ Туркестанѣ закономъ. Правда въ Туркестанѣ нѣтъ закона о пользованіи водою подобно закону изданному для Закавказья, но Туркестанское положеніе не могло игнорировать важнѣйшій для края вопросъ. Въ статьѣ 256 этого положенія сказано, что „воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю", а обычай этотъ, создавшійся вѣками, выражается въ томъ, что вода въ ирригаціонномъ каналѣ является общимъ достояніемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются ею для орошенія земель. Ирригаціонная вода въ Туркестанѣ принадлежитъ не тому или иному обществу, не тому или иному лицу, а всему населенію—каждому въ частности и всѣмъ вообще. Какое значеніе обычному праву на воду придавали составители Туркестанскаго положенія можно видѣть изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, который не нашелъ возможнымъ признать за осѣдлымъ населеніемъ Туркестана полное право собственности и такое свое заключеніе мотивировалъ слѣдующимъ образомъ. „Климатическія и почвенныя условія, въ которыхъ находится Туркестанскій край, таковы, что земледѣліе въ немъ мыслимо только при посредствѣ искусственнаго орошенія". Вслѣдствіе сего въ означенномъ краѣ выработалась освященная вѣковыми обычаями весьма стройная ирригаціонная система, налагающая на каждаго владѣльца земли извѣстную повинность по устройству и поддержанію водоснабжающихъ сооруженій и опредѣляющая его право пользованія водою сообразно степени участія въ означенной повинности. Если поэтому за осѣдлымъ населеніемъ признано было бы право собственности на занимаемыя имъ земли на основаніи нашихъ гражданскихъ законовъ, то за неимѣніемъ въ нихъ постановленій объ общественномъ пользованіи водою, предстояло бы одно изъ двухъ: или составить и издать особое узаконеніе по сему предмету, или признать за мѣстными обычаями, извѣстными намъ лишь въ общихъ чертахъ, силу закона, ограничивающаго дѣйствіе гражданскаго законодательства имперіи. Но первая мѣра была бы, въ настоящее, по крайней мѣрѣ время, положительно неисполнимою, а вторая оказывалась бы небезопасною". Это сказано было въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1886 г., а въ 1890 г. издано положеніе о пользованіи водою въ Закавказьѣ, при чемъ проведенъ принципъ общаго пользованія водою для ирригаціонныхъ цѣлей. По этому положенію распредѣленіе воды и вся хозяйственная часть ввѣрена выборнымъ лицамъ, а поря-

докъ пользованія устанавливается приговорами схода соучастниковъ въ пользованіи водою. Право каждаго владѣльца на воду ограничено правомъ участія другихъ владѣльцевъ какъ для орошенія земель такъ и для другихъ цѣлей. Для разсматриваемаго мною вопроса важно, что по Закавказскому положенію право пользованія оросительною водою признается принадлежностью владѣнія землею и посему не можетъ быть уступаемо отдѣльно помимо сего владѣнія. Какъ ни отстало русское законодательство о водовладѣніи отъ другихъ государствъ, но, повидимому, оно идутъ по тому же пути, по какому направляется и законодательство западной Европы, т. е. въ сторону развитія принципа общаго пользованія водою. Туркестанскіе же дѣятели въ своемъ законодательномъ творчествѣ идетъ совершенно по другому пути, создавая институтъ права частной собственности на воду, игнорируя и мѣстный обычай, и исторію воднаго права въ Туркестанѣ и весь строй поземельныхъ отношеній.

Если принять во вниманіе мѣстный обычай, признающій воду общимъ достояніемъ и въ силу этого регулирующій водопользованіе въ интересахъ всѣхъ, обычай недопускающій отдѣльнаго владѣнія водою безъ земли и куплю и продажу воды, и если вдуматься въ существо правъ каждаго земледѣльца на воду, то не трудно придти къ заключенію, что *вода въ ирригаціонномъ каналѣ является объектомъ публичнаго права, а не частнаго.* Частною собственностью вода является только тогда, когда она выведена уже на участокъ земледѣльца, выведена въ томъ размѣрѣ, какой ему предоставленъ сообразно площади его владѣнія и количества воды въ ирригаціонномъ сооруженіи. До той же поры каждый владѣлецъ земли имѣетъ право на эту часть воды, но воспользоваться имъ можетъ только тогда, когда наступитъ для него очередь водопользованія, очередь, которую онъ строго соблюдаетъ. Не рѣдки въ Туркестанѣ случаи, когда дихканы орошаютъ свои пашни ночью: того требуютъ очередь водопользованія. Пропустилъ онъ сегодня очередь и завтра уже потерялъ свое право на воду, завтра это право принадлежитъ уже другому лицу. Такимъ образомъ, каждый земледѣлецъ не можетъ свободно распоряжаться принадлежащимъ ему правомъ на воду. Каждый пользователь поставленъ въ опредѣленныя рамки и ничего не можетъ измѣнить въ объектѣ своего права по своему произволу, такъ какъ всякое такое измѣненіе нарушаетъ интересы другихъ соучастниковъ. Разъ вода въ ирригаціонномъ каналѣ является объектомъ публичнаго права, то на государствѣ и мѣстныхъ общественныхъ организаціяхъ лежитъ обязанность регулировать водопользованіе и вообще принимать мѣры къ тому, чтобы земледѣльческое населеніе могло получить воду для веденія своего хозяйства. А такія мѣры заключаются также и въ производствѣ ирригаціонныхъ сооруженій. Государство или само должно производить эти послѣднія, или предоставлять это мѣстнымъ общественнымъ самоуправленіямъ, или коопераціямъ земледѣльцевъ, но никоимъ образомъ оно не можетъ предоставлять кому бы то ни было право продажи воды населенію: *вода не государственное имущество, а вообще народное достояніе, которое должно быть охраняемо отъ захвата кѣмъ бы ты ни было.*

Развитіе ирригаціонной сѣти въ Туркестанѣ дѣло огромной важности. Въ странѣ, гдѣ возможны цѣнныя культуры, такія какъ хлопокъ,

виноградъ и проч., и гдѣ эти культуры не могутъ дальше развиваться только потому, что пригодная для нихъ площадь не орошена,—ирригаціонное дѣло является началомъ, безъ котораго не могутъ въ полной мѣрѣ развиться производительныя силы Но, преслѣдуя развитіе этихъ силъ, государство не должно сходить съ пути права и жертвовать интересами населенія въ угоду производимыхъ послѣднимъ цѣнностей. Интересы населенія должны быть поставлены выше всего и только въ такомъ случаѣ можетъ быть достигнута наивысшая производительность труда, а съ нею вмѣстѣ и созданіе нужныхъ цѣнностей.

Необходимость орошенія земель въ Туркестанѣ составителями выше разсмотрѣннаго проекта правилъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ мотивируется интересами колонизаціи края и настоятельной нуждой обезпечить своимъ сырьемъ нашу хлопчатобумажную промышленность, сохранивъ тѣмъ самымъ въ Россіи милліоны рублей, вывозимые за-границу въ уплату за американское и египетское волокно хлопчатника. Важность колонизаціи не подлежитъ сомнѣнію. хотя нужно оговориться, что въ Туркестанѣ колонизаціонная политика должна преслѣдовать не только водвореніе и земельное устройство русскихъ крестьянъ переселенцевъ, но и земельное устройство осѣдающихъ кочевниковъ и тѣхъ сартовъ и узебковъ, которые вслѣдствіе наблюдающейся въ Туркестанѣ парцеляціи землевладѣнія ежегодно пополняютъ собою классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Что же касается вопроса о необходимости стремиться къ полному освобожденію нашего хлопковаго рынка отъ привознаго изъ за-границы волокна, то возможность такого положенія для меня представляется спорною. На выясненіи этого вопроса я и остановлюсь, тѣмъ болѣе, что такая экскурсія освѣтитъ и вопросъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія земель въ Туркестанѣ.

Наша хлопчато-бумажная промышленность занимаетъ первенствующее мѣсто въ ряду всей нашей фабрично-заводской промышленности. Въ 1900 г. общая сумма производства нашей обрабатывающей промышленности достигала 2.050 милл. руб., изъ которыхъ приходилось на хлопчато-бумажную 531 милл. или 26%, тогда какъ на другія производства не падало болѣе 18% (обработка металловъ и питательныхъ веществъ).

Занимая такое положеніе, хлопчато-бумажная промышленность характеризуется и очень быстрымъ ростомъ, что объясняется какъ таможеннымъ, покровительствомъ такъ и ростомъ потребленія хлопчатобумажныхъ издѣлій на внутреннемъ рынкѣ.

На ростъ промышленности могутъ указать слѣдующія цифры:

Ростъ хлопчато-бумажной промышленности.

Годъ.	Сумма производства въ милл. руб.
1850	45 милл.
1870	127 „
1890	335 „
1900	531 „

Ростъ потребленія издѣлій.

Годъ.	На 1 человѣка приходилось	
	въ пуд.	на сумму въ руб.
1892	0,079	2,25
1895	0,088	2,76
1900	0,108	3,45

Благодаря такому росту хлопчато-бумажной промышленности растетъ и потребленіе фабрикамя нужнаго имъ волокна, которое при-

возится въ промышленные районы частью изъ за-границы, частью изъ Средней Азіи и съ Кавказа.

О ростѣ потребленія хлопковаго волокна, равно какъ и объ участіи въ этомъ потребленіи русскаго и иностраннаго хлопка можно судить по слѣдующимъ среднимъ за три пятилѣтія даннымъ.

Привезено хлопка въ среднемъ за пятилѣтія:

	1890 — 1894		1895 — 1899		1900 — 1904	
	абсол.	въ % къ общ.	абсол.	въ % къ общ.	абсол.	въ % къ общ.
Всего хлопка	10,1	100.10	14.0	10.0	20,2	100
въ томъ числѣ:						
Иностраннаго.	7,0	69,3	9.26	5.7	11,5	56,9
Русскаго.	3,1	30,7	4,8	34,4	8.7	43,1

Ростъ потребленія показываетъ, что оно увеличилось во второе пятилѣтіе по сравненію съ первымъ на 38,6%, а въ третье пятилѣтіе по сравненію со вторымъ на 44,3%. Но въ относительныхъ величинахъ привоза хлопка по мѣсту происхожденія его наблюдается сокращеніе привоза изъ за-границы (сокращеніе относительныхъ, а не абсолютныхъ величинъ) и ростъ привоза русскаго волокна. При этомъ привозъ послѣдняго растетъ чрезвычайно быстро. Поступленіе на фабрики русскаго хлопка во второе пятилѣтіе сравнительно съ первымъ увеличилось на 54,8%, а въ третье—на 81,3%. Такой поразительный ростъ культуры хлопчатника въ русскихъ владѣніяхъ и въ вассальныхъ ханствахъ Бухарѣ и Хивѣ. по первому впечатлѣнію, внушаетъ надежду, что дѣйствительно русскій хлопокъ можетъ совершенно вытѣснить привозный и оправдаетъ пожеланія многихъ о сохраненіи внутри Россіи сотенъ вывозимыхъ теперь за-границу милліоновъ рублей.

Такъ ли это однако? Чтобы придти къ положительному выводу о возможности сырьемъ русскаго происхожденія вполнѣ обезпечить нашу хлопчато-бумажную промышленность нужно принять во вниманіе во-первыхъ, вполнѣ несомнѣнный ростъ хлопчато-бумажной промышленности, а во-вторыхъ, выяснить размѣры, до которыхъ можетъ дойти среднеазіатское хлопководство. Говорю среднеазіатское хлопководство потому именно, что поступающее на фабрики русское волокно производится въ Средней Азіи въ размѣрѣ около 90% всего русскаго волокна, а на Кавказѣ въ размѣрѣ около 10%. Средняя Азія—главный поставщикъ волокна на наши фабрики, а потому во всѣхъ разсчетахъ на будущее необходимо имѣть въ виду главнымъ образомъ ее. Надо принять во вниманіе, что по условіямъ сельско-хозяйственной техники долженъ быть предѣлъ культуры хлопчатника, дальше котораго она не пойдетъ. Современный быстрый ростъ свидѣтельствуетъ лишь, что въ настоящее время предѣлъ этотъ еще не достигнутъ. Вникая же глубже въ этотъ вопросъ, нужно придти къ заключенію, что на ростъ культуры хлопчатника въ Средней Азіи оказало вліяніе и повышеніе цѣнъ на хлопковое волокно при сокращеніи привоза его изъ-за границы, сокращеніе можетъ быть искусственное (игра на повышеніе цѣнъ), не говоря уже о тѣхъ главныхъ пружинахъ, которыя давно вліяютъ на ростъ культуры хлопчатника (таможенныя пошлины и система выдачи задатковъ подъ будущій урожай хлопка). Принявъ все это во вниманіе, нужно признать, что на основаніи на-

блюдающагося роста культуры хлопчатника нельзя судить о дальнѣйшемъ развитіи этой отрасли хозяйства. Для опредѣленія предѣла развитія хлопководства въ Туркестанѣ слѣдуетъ взять другую мѣрку, а именно условія сельско-хозяйственной техники, которая говоритъ, что хлопокъ долженъ занимать опредѣленное мѣсто въ сѣвооборотѣ, безъ чего невозможно раціональное хозяйство. Пока еще не установлены эти сѣвообороты, но нѣкоторые факты изъ практики туземнаго хозяйства (1/3 земля подъ хлопкомъ) и то обстоятельство, что въ Ферганской области площадь, занятая хлопкомъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ остается на одномъ уровнѣ (изъ 800 тыс. дес. орошаемыхъ земель занято хлопкомъ около 200 тыс.) заставляютъ придти къ выводу, что хлопокъ можетъ занимать около 25—30% культурной площади. Исходя изъ этого, а также изъ того, что въ настоящее время площадь орошаемыхъ земель на территоріи, пригодной по климатическимъ условіямъ къ культурѣ хлопка, опредѣляется въ 1.2 мил. десят., нужно заключить, что общая площадь посѣвовъ хлопка при современныхъ условіяхъ можетъ дойти до 300—400 тыс. десятинъ. Территорія земель еще не орошенныхъ, но пригодныхъ для культуры хлопка, опредѣляется хлопковой экспедиціей 1907 г. въ 1.335 тыс. дес., а количество свободной въ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ воды въ 150 куб. саж., что пригодно для орошенія 1½ мил. дес. На этой территоріи подъ хлопокъ можетъ быть отведено 375—450 тыс. дес., что вмѣстѣ съ старыми землями дастъ до 1 мил. десятинъ хлопковыхъ посѣвовъ или 15 мил. пуд. волокна. Съ хлопкомъ, вывозимымъ изъ Бухары, Хивы и Кавказа общее количество хлопковаго волокна русскаго происхожденія можетъ дойти до 20—25 мил. пудовъ, т. е. обезпечитъ то количество волокна, какое потребляется нашими фабриками въ настоящее время. Но вѣдь хлопчато-бумажная промышленность не остановится на современномъ уровнѣ своего производства. Она несомнѣнно будетъ расти. И если въ періодъ экономическаго кризиса, когда на внутреннемъ рынкѣ спросъ на всѣ товары вслѣдствіе упадка крестьянскаго благосостоянія доведенъ до minimum'а, если въ такой періодъ наша хлопчато-бумажная промышленность увеличивалась на 30—40% отъ одного пятилѣтія къ другому, то, конечно, съ поднятіемъ крестьянскаго благосостоянія ростъ ея усилится. Весьма возможно, что къ тому времени, когда русскій хлопокъ достигнетъ своего maximum'а на хлопковомъ рынкѣ, потребность фабрикъ въ волокнѣ будетъ въ 2—3 раза больше предложенія русскаго волокна и слѣдовательно будетъ нуждаться въ привозномъ изъ Америки, Египта и другихъ странъ хлопкѣ.

Какъ наша хлопчато-бумажная промышленность, такъ и культура хлопка въ своемъ развитіи много обязаны таможеннымъ пошлинамъ, которыя на хлопокъ-сырецъ въ 1879—81 г. взимались въ размѣрѣ 40 коп. на пудъ, а въ 1901 г. увеличены до 4 р. 15 к., т. е. болѣе чѣмъ въ 10 разъ. Это сильно вліяло на ростъ хлопководства въ Туркестанѣ и тамъ вслѣдствіе сокращенія посѣвовъ продовольственныхъ хлѣбовъ цѣны на предметы первой необходимости сильно возрасли. Такъ пшеница въ Ферганѣ съ 45 коп. за пудъ въ 1890 г. поднялась до 1 р. 35 к. въ 1901 г., а люцерна съ 2 р. за сотню сноповъ до 8 р. 25 к. Такая дороговизна жизни временами вызывала кризисы въ хлопководствѣ, выражавшіеся въ сокращеніи посѣвовъ

Оп.-Исслед. Институт
БИБЛИОТЕКА
Вод. Хозяйства

хлопка послѣ пониженія урожайности его или вслѣдствіе неблагопріятныхъ темпестологическихъ условій или вслѣдствіе различныхъ недочетовъ техническаго характера (истощеніе почвы, плохія сѣмена и проч.). Какъ дороговизна жизни, такъ и кризисы въ силу техническихъ причинъ показываютъ, что туркестанское хлопководство поддерживается таможенными пошлинами и тѣми мѣрами, которыя ввели въ Туркестанѣ хлопчато-бумажныя фирмы, выдавая задатки подъ будущій урожай хлопка, гарантируя себѣ тѣмъ полученіе средне-азіатскаго хлопка. А все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ, что туркестанское хлопководство еще не встало на ноги, еще не освободилось отъ тѣхъ помочей, на которыхъ его ведетъ современная экономическая политика. Но послѣдняя, увеличивая дороговизну жизни въ Средней Азіи, повышаетъ и цѣны на хлопчато-бумажныя издѣлія во всей Россіи. Въ то время какъ въ 1892 г. при пошлинѣ на хлопокъ въ 1 р. 35 к., средняя цѣна пуда хлопковыхъ издѣлій равнялась 29,2 руб., въ 1898 г. она поднялась до 33.1 руб. при пошлинѣ въ 2 р. 10 к. Такимъ образомъ покровительственная развитію русскаго хлопководства система бьетъ по карману какъ производителя хлопка, такъ и потребителя. Какъ велики переплаты населенія всей Россіи за хлопковыя издѣлія, можно судить по разсчету, произведенному въ началѣ 90-хъ годовъ, когда вычислено было, что въ Россіи пудъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій на 9 руб. обходится дороже англійскихъ тканей при условіи свободнаго обращенія послѣднихъ на нашемъ рынкѣ. Если принять эти 9 р., какъ приплату въ 1892 г., то въ 1898 г. эта переплата равнялась уже 12,9 р., [9 р.+(33,1—29,2)]. А такъ какъ въ 1898 г. на внутренній рынокъ поступило 12.674 тыс. пуд. издѣлій, то общая сумма переплатъ выражается въ 165 мил. р., изъ которыхъ въ уплату таможенныхъ пошлинъ поступило 22,308 тыс. р., а остальные 143 мил. представляютъ жертву русскаго народа на алтарь отечественной промышленности за право носить ситцы русскаго происхожденія. Эти цифры говорятъ также, что сожалѣнія о тѣхъ сотняхъ милліоновъ рублей, которые уплачиваются за границу за ввозимый иностранный хлопокъ, являются жалкими словами, которыми нашъ отечественный капитализмъ пытается разжалобить общество, дабы сорвать новый кушъ. И такой-то кушъ, можетъ быть, совершенно безсознательно, преподносятъ ему Туркестанское Общество сельскаго хозяйства и Совѣтъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, предоставляя этому капиталу право собственности на воду, на ту воду, которая въ теченіе тысячелѣтій была общимъ достояніемъ.

Правда, туркестанское хлопководство нужно развивать, но мѣропріятія, направленныя въ эту сторону должны заключаться въ агрономической помощи населенію и въ актахъ экономической политики. Агрономическая помощь должна выработать устойчивые и по возможности лучшіе сорта хлопка, распространять посредствомъ селекціонныхъ фермъ хорошія сѣмена, установить сѣвообороты, выработать нормы полива хлопка, удешевить культуру его—словомъ вести къ упроченію хлопководства внѣ всякой зависимости отъ высоты пошлинъ. Мѣропріятія же экономической политики должны заключаться въ устраненіи посредниковъ по скупкѣ хлопка развитіемъ кооперативныхъ товариществъ и союзовъ, въ развитіи утилизаціи сѣмянъ хлопчатника, въ

развитіи хлѣбопашества на неорошаемыхъ земляхъ, въ соединеніи хлопковыхъ районовъ посредствомъ желѣзной дороги съ ближайшими хлѣбными районами, каковыми являются сѣверныя предгорья Тянь-Шаня въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ и Сибирь, наконецъ, въ увеличеніи площади искусственно орошаемыхъ земель, а также и въ приближеніи фабрики къ мастерской, гдѣ добывается сырье. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ позволитъ развить въ полной мѣрѣ производительныя силы страны и упрочить культуру хлопчатника, которая сдѣлаетъ совершенно лишними таможенныя пошлины, что сохранитъ дѣйствительныя, а не призрачныя сотни милліоновъ рублей, но сохранитъ ихъ въ карманѣ русскихъ крестьянъ и среднеазіатскихъ дихкановъ, давъ имъ возможность улучшить свое экономическое благосостояніе и поднять уровень своего культурнаго развитія, въ чемъ мы особенно нуждаемся.

При сохраненіи же statu quo, и при несомнѣнной, для меня по крайней мѣрѣ, невозможности когда нибудь вполнѣ обезпечить нашу хлопчатобумажную промышленность отечественнымъ хлопкомъ, таможенныя пошлины не будутъ сняты, а потому потребители будутъ попрежнему переплачивать милліоны, а хлопководство въ Средней Азіи будетъ находиться подъ наркозомъ.

Экскурсія въ сферу вопроса о значеніи орошенія земель въ Туркестанѣ для нашей хлопчатобумажной промышленности показываетъ, что надъ разрѣшеніемъ важной для Туркестана проблемы трудилась буржуазная мысль. Родившаяся на Западѣ эта мысль всегда обращаетъ свои взоры на Западъ, въ сложившихся формахъ жизни котораго черпаетъ примѣры для подражанія имъ, а не уроки созданія лучшихъ формъ. На Западѣ ирригаціонное дѣло дало крупные результаты въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, послѣдовать примѣру которыхъ и рѣшила россійская буржуазная мысль. Но и здѣсь она прослѣдила только часть пути пройденнаго Соединенными Штатами, а остальную часть, ближайшую къ намъ по времени, проглядѣла.

Ирригаціонное дѣло въ Сѣверной Америкѣ создалось и развилось, благодаря иниціативѣ компаній, воспользовавшихся закономъ о пустынныхъ земляхъ. Этотъ законъ предоставляетъ каждому американцу право на пріобрѣтеніе въ собственность земли свыше 160 акр. съ затратой по одному доллару на акръ. Ирригаціонныя меліораціи давали компаніямъ право на закрѣпленіе въ собственность огромныхъ площадей, которыя и сдавались уже въ аренду или продавались новымъ поселенцамъ. И хотя инициативу ирригаціи дали фермеры, соединявшіеся въ товарищества для орошенія принадлежащихъ имъ земель, но ирригаціонныя компаніи, а не фермеры значительно развили площадь орошаемыхъ земель, правительства же штатовъ, какъ центральное, такъ и мѣстныя не затратили на это дѣло ни одного цента. Только въ 1889 г. сенатъ образовалъ спеціальный комитетъ для изученія положенія ирригаціи. Этотъ комитетъ высказался за сохраненіе statu quo, какъ порядка соотвѣтствующаго характеру американскаго населенія. Это, однако, не помѣшало правительству приступить къ организаціи ирригаціонныхъ сооруженій, какъ національнаго пред-

сятія. Въ 1902 г. конгресъ Штатовъ принялъ проектъ орошенія правительствомъ такъ называемой великой американской пустыни для превращенія ея въ плодородную страну. Осуществленіе этого проекта дастъ въ круглыхъ цифрахъ 18,5 мил. десятинъ орошенныхъ земель въ тринадцати западныхъ штатахъ. Осенью 1905 г. начались работы въ 8 штатахъ (Аризона, Колорадо, Идахо, Небраска, Віоминтъ, Невада, Новая Мексика и Южная Дакота), по орошенію территоріи въ 266 тыс. дес., на что ассигновало 18 мил. долларовъ. Кромѣ того заготовлены проекты орошенія еще 400 тыс. десятинъ. Соединенные Штаты рѣшили постепенно развивать свою дѣятельность въ этомъ направленіи, предполагая продажей на льготныхъ условіяхъ участковъ орошаемой земли въ размѣрѣ отъ 14—55 дес. въ одни руки вернуть затраченный капиталъ съ тѣмъ, чтобы, дальше продолжать осуществленіе грандіознаго предпріятія по орошенію великой пустыни.

Такимъ образомъ центральное правительство Соединенныхъ Штатовъ, признавъ веденіе ирригаціоннаго дѣла водопроводными компаніями наиболѣе соотвѣтствующимъ характеру американцевъ, въ то же время и само взялось за осуществленіе грандіознѣйшаго проекта орошенія 18 милл. дес., видя въ немъ дѣло роста національнаго богатства.

Въ Средней Азіи орошеніе земель шло по иному пути. Оно возникло не въ XIX столѣтіи, какъ въ Америкѣ, а въ глубокой древности въ эпоху родовыхъ и семейныхъ общинъ, которыя, соединяя свои силы, орошали свои земли. Позднѣе, когда создалась въ Туркестанѣ государственная власть, послѣдняя принудительнымъ образомъ организовывала работы по орошенію земель.

И эти два типа — союзъ земледѣльцевъ для орошенія земель, которыя они желали обрабатывать, и государственная власть, принудительно организовывавшая населеніе для ирригаціонныхъ работъ — проходятъ черезъ всю исторію Средней Азіи. Не мало было случаевъ, когда за организацію дѣла принимались и частныя лица, но они являлись лишь организаторами, исполнили же работы земледѣльцы, заселявшіе потомъ орошенную землю и становившіеся данниками организатора, который добывалъ у хана право на сборъ въ свою пользу подати съ земледѣльческаго населенія. Два отмѣченные типа наблюдаются и въ настоящее время. Такъ въ 1883—1884 г. киргизы Перовскаго уѣзда провели изъ Сыръ-Дарьи арыкъ Чіели, по которому въ 1885 г. уже было засѣяно 7000 дес. Также на кооперативныхъ началахъ готовились киргизы Чимкентскаго уѣзда провести арыкъ для орошенія Отрарской степи, но не осуществили этого потому, что орошеніе данной мѣстности было намѣчено Министерствомъ Земледѣлія. Администрація Туркестанскаго края не нашла удобнымъ разрѣшить киргизамъ осуществить то, что входило въ планъ дѣятельности Мин. Зем. По типу же принудительному Ханъ Хивинскій въ началѣ девятидесятыхъ годовъ приступилъ къ возобновленію стараго, 50 лѣтъ бездѣйствовавшаго, арыка Лаузанъ для орошенія туркменскихъ земель ниже Куня-Ургенча. Этимъ типомъ не брезговала и русская администрація, возобновивъ и расширивъ систему Захъ-арыка въ Ташкентскомъ уѣздѣ, а въ 70-хъ годахъ начавъ работы для орошенія голодной степи. (Работы были прекращены, когда стало очевидно, что долженъ быть пре-дѣлъ чисто географическаго характера, дальше котораго нельзя выго-

нять рабочихъ). Подъ видомъ натуральной повинности русская администрація не брезговала типомъ принудительныхъ работъ, когда она орошала земли не только для туземнаго населенія, но и для русскихъ селеній и даже для женскаго монастыря въ окрестностяхъ Ташкента.

Ханскій пріемъ сгона населенія на ирригаціонныя работы, конечно, не можетъ быть примѣромъ дальнѣйшаго веденія такихъ предпріятій. Натуральная повинность не только въ рукахъ хановъ, но и въ рукахъ русской администраціи слишкомъ скользкій путь и отстаивать ее нѣтъ основанія. Но союзы земледѣльцевъ — типъ вполнѣ желательный, заслуживающій того, чтобы о немъ подумать и на немъ строить формы дальнѣйшаго развитія предпріятій, имѣющихъ общественное значеніе. Не положивъ въ основу дѣла развитія ирригаціонной сѣти всестороннее изученіе Туркестанской ирригаціи и ея прошлаго, составители новѣйшихъ плановъ упустили изъ виду этотъ наиболѣе симпатичный и наиболѣе прочный типъ оросительныхъ предпріятій. Населеніе, общественныя силы въ ихъ проектѣ, совершенно отсутствуютъ или же присутствуютъ въ роли театральныхъ статистовъ, надъ которыми правительство и частный капиталъ, какъ главныя дѣйствующія лица, задумали продѣлать опыты соціальнаго переустройства.

Надо, однако, признать, что сфера примѣненія организаціи земледѣльческихъ кооперативовъ въ дѣлѣ ирригаціонныхъ предпріятій довольно ограничена. Союзы могутъ вести работы небольшого размѣра и въ такихъ случаяхъ, когда подлежащая орошенію земля не слишкомъ удалена отъ мѣстожительства членовъ кооператива. Тамъ же, гдѣ предстоятъ работы по орошенію значительныхъ пространствъ или тамъ, гдѣ необходимо устройство водохранилищъ, — тамъ едва ли можно расчитывать на силы кооперативныхъ организацій. Правда послѣднія, пользуясь помощью государства изъ меліоративныхъ банковъ, могли бы браться и за крупныя предпріятія, но случаи такіе не могутъ составить общаго правила. Какъ въ Сѣверной Америкѣ центральное правительство взяло на себя и организацію, и веденіе всего предпріятія по орошенію великой пустыни, такъ и у насъ государство должно взять на себя осуществленіе крупныхъ ирригаціонныхъ проектовъ.

Должно было бы указать еще на одинъ институтъ, которому бляже всего приняться за осуществленіе расширенія ирригаціонной сѣти какъ предпріятія хозяйственно-экономическаго,—на земское самоуправленіе, но земства въ Туркестанѣ еще нѣтъ, земство представляется только крайне желательнымъ и крайне необходимымъ институтомъ и потому впредь до его учрежденія вопросъ о возложеніи на него ирригаціоннаго дѣла можетъ вестись только въ плоскости чисто теоретическихъ разсужденій.

Но вопросъ объ орошеніи новыхъ земель въ Туркестанѣ поставленъ въ настоящее время на путь близкаго его разрѣшенія. Правда, что для этого необходимо еще законодательнымъ путемъ предоставить правительству право брать въ свое распоряженіе излишнія для кочевниковъ земли и также законодательнымъ путемъ провести главнѣйшія основанія участія въ этомъ дѣлѣ частныхъ предпринимателей и частныхъ капиталовъ. Поэтому говорить объ участіи въ этомъ дѣлѣ несуществующаго земства не приходится. Но разъ вопросъ о расширеніи площади орошаемыхъ земель стоитъ близко къ разрѣшенію, позво-

...но спросить на правильномъ ли пути намѣчаемое разрѣшеніе этого вопроса?

Цѣль ирригаціонныхъ сооруженій — развитіе производительныхъ ...въ Туркестанѣ, а изъ нихъ—прежде всего производства хлопка, ...вы довести хлопководство до такихъ размѣровъ, чтобы вполнѣ обезпечить нашу хлопчатобумажную промышленность волокномъ русскаго ...схожденія. Эта послѣдняя задача едва ли, однако, можетъ быть ...полнена: подъ хлопокъ нельзя занять всю территорію орошаемыхъ ...мель, такъ какъ этого не позволятъ интересы интенсивнаго сельскаго хозяйства. Не позволятъ всю территорію земель занять подъ хлопокъ и другія отрасли хозяйства, изъ которыхъ плодоводство, безъ всякихъ поощрительныхъ и защитительныхъ мѣръ, уже стало на ноги, сдѣлавшись серьезнымъ конкурентомъ крымскому плодоводству. А вѣдь это еще только первые шаги туркестанскаго плодоводства, которое должно широко развиться въ краѣ. И конечно на вновь орошенныхъ земляхъ помимо хлопка будетъ развиваться и плодоводство и другія культуры, благо мѣстныя условія даютъ земледѣльцу богатый выборъ растеній.

Производительныя силы будутъ развиваться—это несомнѣнно. Но вѣдь нельзя думать, что онѣ будутъ развиваться сами по себѣ. Вѣдь, цѣнности земледѣльческаго хозяйства создаетъ производитель, и онъ то долженъ занимать первенствующее значеніе, первенствующую цѣль при обсужденіи тѣхъ мѣропріятій, которыя принимаются для развитія производительныхъ силъ.

Разсматриваемый проектъ правилъ о привлеченіи частныхъ капиталовъ, а также та конъюнктура, въ которой находится наша хлопчатобумажная промышленность и которая оказала свое вліяніе на этотъ проектъ—указываютъ, что въ данномъ вопросѣ интересы производителя совершенно забыты. Преслѣдуя своею цѣлью привлечь капиталы для орошенія земель, проектъ этотъ думаетъ только объ обезпеченіи техники ирригаціонныхъ сооруженій и объ интересахъ капитала, которому считаетъ необходимымъ обезпечить вѣрный доходъ. Интересы же того производителя, который въ конечномъ итогѣ только и будетъ единственнымъ лицомъ, поставляющимъ на хлопковый, фруктовый и прочіе рынки нужныя цѣнности,—пренебрежены. О нихъ проектъ не говоритъ ни одного слова.

Отсутствіе идей, направленныхъ къ охранѣ этого производителя, представляетъ такой пробѣлъ въ разсматриваемомъ проектѣ, благодаря которому онъ является договоромъ между правительствомъ и частнымъ предпринимателемъ, а никакъ не закономъ, направленнымъ на развитіе сельско-хозяйственной промышленности въ Туркестанѣ.

Общество сельскаго хозяйства весьма резонно замѣтило, что „привлечь къ такому крупному дѣлу солидныя заграничныя компаніи можно будетъ при условіи, когда водопользованіе и орошеніе земель будутъ урегулированы особыми законами". Эта безусловно вѣрная мысль, однако, оставлена совѣтомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора въ сторонѣ. Ставъ на путь составленія договора, творцы туркестанскаго законопроекта рѣшили выдать исполнителямъ ирригаціонныхъ сооруженій обязательства за счетъ третьихъ лицъ, не участвую-

щахъ въ договорѣ, и на счетъ того имущества, которое не при[надле]житъ государству.

Оградить интересы производителя можно лишь выдвинувъ [на] первый планъ вопросъ о водномъ законѣ и подчинивъ послѣд[нему] правила о производствѣ новыхъ сооруженій. Но чтобы выра[ботать] водный законъ необходимо ирригаціонное дѣло научить на мѣст[ахъ] правовомъ орошеніи. Ирригація въ Туркестанѣ существуетъ т[ысяче]лѣтія. За такой долгій періодъ создались правовыя отношенія насе[ленія] къ ирригаціонной водѣ и эти правовыя отношенія необходимо [изу]чать такъ какъ только при такомъ условіи и возможно созданіе ст[ройной] системы. Но вмѣсто этой стройной системы во главу угла ставится [то], что должно быть второстепенной частью всей системы, и эта-то [второ]степенная часть разсматривается съ точки зрѣнія интересовъ [госу]дарства.

Разсмотрѣніе вопроса объ орошеніи новыхъ земель въ Тур[кестанѣ] приводитъ къ заключенію: что 1) онъ долженъ быть постав[ленъ] въ связь съ существующими ирригаціонными системами и согл[асованъ] съ интересами того населенія, которое пользуется существующей [ирри]гаціей и которое стремится селиться у этихъ системъ, 2) он[ъ] долженъ считаться съ наличными запасами воды и сравнительным[ъ] теніемъ тѣхъ земель, которыя могутъ быть орошены, наконецъ 3) [ирри]гаціонное дѣло должно быть подчинено закону о водопользовани[и]. Всѣ эти стороны вопроса должны быть разработаны на основаніи [ста]тическаго ихъ изученія; послѣднее только и можетъ указать [путь], по которому и слѣдуетъ идти къ намѣченной цѣли. Но идя къ послѣд[ней], нужно имѣть въ виду, что, развивая производительныя силы, нель[зя] забывать производителя, будетъ-ли онъ сартъ, киргизъ или р[усскій] крестьянинъ переселенецъ. Интересы этого производителя должны бы[ть] ограждены, для чего необходимо выдвинуть на первый планъ вопрос[ъ] о правѣ на воду въ ирригаціонномъ каналѣ. Эта вода и на основаніи обычнаго права, насколько послѣднее изучено, и по существу своему представляетъ объектъ публичнаго права, а не частнаго, а потому никто ее не можетъ ни продавать, ни покупать.

Ор. Шкапскій.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Спб. Типо-литографія М. П. Фролової. Галерная, 6.